
МЕЖДУ
ПРОШЛЫМ
И Завтра
18+

Катя Ф.

Между прошлым и завтра

«Автор»
2026

Ф. К.

Между прошлым и завтра / К. Ф. — «Автор», 2026

Одна ночь с незнакомцем в московском отеле должна была стать лекарством от предательства бывшего. Утром я сбежала, уверенная, что мы больше никогда не увидимся, а тайна этой ночи навсегда останется за закрытой дверью.Спустя несколько месяцев судьба, казалось, наконец улыбнулась мне: новая работа, заботливый и надёжный мужчина рядом, билеты в Пекин и знакомство с его могущественной семьёй. Я летела в чужую страну в надежде обрести тихую гавань и настоящее счастье, даже не подозревая, что делаю шаг в неизвестность, где прошлое настигнет меня в самый неподходящий момент.В закрытом мире больших денег, жёстких традиций и чужих тайн нет права на ошибку. Здесь каждый взгляд может стать приговором, а любая случайность грозит обернуться катастрофой. Смогу ли я сохранить любовь и защитить тех, кто стал мне дорог, когда цена правды окажется слишком высокой?

© Ф. К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Катя Ф.
Между прошлым и завтра

Глава 1

Ещё утром этого дня Кира была уверена, что на этих выходных жизнь наконец встанет на правильные рельсы. С прошлой работы она уволилась ещё на прошлой неделе — чтобы успеть перевести дух перед выходом в новую международную компанию в понедельник, — а сегодняшний вечер планировала провести с Антоном: обсудить квартиру, которую они собирались снимать вместе. Это была её идея — съехаться. Она даже присмотрела туда шторы: льняные, песочного цвета. Они жили отдельно — иногда он оставался у неё, иногда она у него. Но Кира устала от этой неопределённости. Она хотела настоящий дом. Общий.

А в четыре часа дня всё рухнуло.

Сначала — короткое сообщение: «Нам надо поговорить». Потом — встреча. Антон сидел напротив, крутил в руках чашку с остывшим кофе и говорил ровно, почти без эмоций. Что они разные. Что она слишком закрытая. Что он встретил другую — «более живую». И напоследок, когда она уже вставала, чтобы уйти, он бросил ей в спину фразу, которая должна была оправдать его самого:

— Ты же понимаешь, с тобой просто скучно. Ты как бревно, Кира. Ни огня, ни страсти.

Она вышла на улицу и не почувствовала ноябрьского холода. Внутри было настолько пусто и больно, что всё остальное казалось неважным. Три года. Три года она выстраивала этот мир, в котором он был центром. Она была инициатором всего: первой предложила съехаться, планировала их отпуска, выбирала подарки его родителям. А он просто взял и перечеркнул всё одной фразой.

Кира не помнила, как оказалась дома. Помнила только, как ключ три раза прошёл мимо замочной скважины, а потом — как сидела на полу в прихожей, не снимая пальто, и смотрела в одну точку. Хотелось выть. Хотелось разбить что-нибудь. Хотелось, чтобы эта боль наконец прекратилась.

А потом зазвонил телефон. Подруга, Лена, с которой они не виделись месяц.

— Кира, привет! Ты как? У меня есть три приглашения в закрытый клуб на десятом этаже отеля. Мы с Катей идём. Там сегодня закрытая вечеринка, просто так не попасть. Пойдём с нами?

Кира хотела сказать, что никуда не пойдёт. Что она не в том состоянии. Что ей хочется забиться в угол и не видеть никого. Но она не могла заставить себя произнести это вслух. Не было сил объяснять, что произошло. Не было сил даже на то, чтобы соврать.

А Лена уже что-то говорила про коктейли и музыку, про то, что они давно не виделись. И Кира вдруг поняла: если останется одна в этой пустой квартире, то просто сойдёт с ума.

— Хорошо, — тихо сказала она. — Я приду.

Она надела то самое чёрное платье — строгое, почти деловое, единственное, которое не требовало никаких усилий. Вызвала такси и всю дорогу смотрела в окно, чувствуя, как внутри разрастается холодная, отчаянная решимость.

Девушка не собиралась ни с кем знакомиться. Она собиралась напиться. До беспамятства. Чтобы к утру не осталось ничего — ни боли, ни воспоминаний, ни этого тошнотворного чувства, что её снова променяли на кого-то другого.

Клуб на десятом этаже отеля тонул в фиолетово-синем свете. Лёгкая дымка стелилась под потолком, музыка билась в груди глухим ритмом. Кира зашла первой, чувствуя, как на неё сразу накатывает чужая, пьяная, беззаботная энергия.

Ей было двадцать пять. Высокие скулы, чуть раскосые тёмные глаза, прямая переносица — в ней угадывалась восточная кровь. Отец был татарином, мать русской, и в её лице эти две крови смешались в странную, но притягательную гармонию: черты были мягче, чем у чистокровных татарок, но резче, чем у славянок. Чёрные прямые волосы до плеч аккуратно убраны за одно ухо. На ней было чёрное платье строгого кроя — без глубокого выреза, без разрезов, почти деловое. Только ткань мягко облегала фигуру. Никаких украшений, кроме тонких серебряных серёг. Снаружи она выглядела собранной. Внутри уже несколько часов зияла пустота.

Подруги улыбались, заказывали коктейли, смеялись. Кира подошла к высокой барной стойке, поставила локти на холодный мрамор и просто смотрела перед собой. Она не знала, сколько простояла так. Может, минуту. Может, десять.

В этот момент к стойке с другой стороны подошёл он.

Линь Вэй. Немного за тридцать. Высокий, широкоплечий, с плотной, рельефной мускулатурой, которая читалась даже под белой рубашкой. Китайская внешность, но жёстче и брутальнее, чем у обычных айдолов: тёмные волосы, чуть растрёпанные, резкая, волевая линия челюсти. В нём чувствовалась опасная, хищная сила и привычка подчинять себе пространство.

Их взгляды встретились. На долю секунды Кире показалось, что воздух вокруг сгустился.

Секунду спустя кто-то сзади сильно толкнул её в спину. Она потеряла равновесие и упала ему на грудь. Её коктейль разлился по белой рубашке. Его напиток — по её платью. Оба были облиты.

— Чёрт... — тихо выдохнула Кира и автоматически потянулась ладонью стереть жидкость с его груди. — Простите, меня толкнули...

Линь Вэй не отодвинулся. Только скользнул взглядом по её руке, потом снова посмотрел в глаза. Без раздражения. Скорее с тёмным, внимательным любопытством.

— Ничего. Вы сами в порядке?

Она кивнула, но рука всё равно нервно водила по мокрой ткани.

— У меня номер на восьмом, — сказал он, кивнув на её мокрое платье. — Женских вещей у меня нет, только халат. Но лучше переодеться и просушить ткань, чем ходить в мокром. Мне самому всё равно надо сменить рубашку.

Кира подняла на него глаза. В голове шумело. Она знала, как это выглядит со стороны. Знала, что скажет любая на её месте: «Спасибо, я лучше поеду домой». Но домой ей не хотелось. Дома было пусто и тихо, и там сидела та самая Кира, которую только что назвали бревном.

— Хорошо, — сказала она.

Они молча дошли до лифта. На восьмом этаже Линь Вэй открыл дверь номера. Большие окна, ночная Москва в огнях, тишина после клубного гула. Он представился, она промолчала. В тот момент ей было всё равно, как его зовут.

Вей достал из шкафа мягкий белый халат, положил его на спинку кресла и начал расстёгивать свою рубашку. Кира, не думая, потянула платье через голову. Просто сняла и бросила рядом. Ей было всё равно. По-настоящему. Ни стыда, ни возбуждения — только тяжёлая пьяная пустота и странное облегчение от того, что она наконец перестала держать лицо.

Мужчина замер. Он не ожидал этого. Вэй не был святошей. Но сегодня он пришёл в бар, чтобы просто отвлечься от проблем, выпить в тишине. Он не планировал ни с кем знакомиться. А тут — ни игры, ни флирта. Она просто сняла платье, словно ей действительно было всё равно, словно она сдалась.

Он смотрел на её плечи, на тонкую полоску белья, на то, как она стоит перед ним, не пытаясь прикрыться. В его взгляде не было дешёвой похоти. Было что-то другое — тяжёлое, жадное, будто он боялся спугнуть её одним неверным движением.

Вей подошёл ближе. Медленно, почти осторожно. Его ладонь легла ей на спину — тёплая, шершавая, скользнула вдоль позвоночника, от лопаток до поясницы. Кира вздрогнула. Не от страха. От неожиданности того, насколько это было... правильно.

— Ты красивая, — тихо сказал он, глядя ей в глаза. — И мне не нравится, что ты смотришь так, будто тебя только что сломали.

Кира не ответила. Горло сжало. Она хотела сказать, что её действительно сломали — сегодня, в четыре часа дня, за чашкой остывшего кофе. Но вместо этого просто подалась вперёд.

Он наклонился и поцеловал её. Кира замерла на секунду, а потом ответила. Медленно, почти неуверенно. Её пальцы сами легли ему на предплечье, дыхание сбилось. Внутри поднялось острое, почти болезненное тепло. Не страсть. Голод. Голод на то, чтобы кто-то снова захотел её.

— Можно я продолжу? — выдохнул он, отрываясь на мгновение.

Кира не открыла глаз. Голос сел.

— Угу... — едва слышно выдохнула она. И сама чуть подалась вперёд.

Поцелуй углубился. Его рука легла ей на талию, большая и тёплая. Кира почувствовала, как руки сами поднимаются ему на грудь, потом на шею. Она целовала его уже не осторожно. С каждым движением внутри поднималось что-то тяжёлое и отчаянное. Боль от расставания никуда не делась, но сейчас она смешалась с другим чувством — желанием быть нужной хоть кому-то. Хоть сегодня.

Они дошли до кровати почти не размыкаясь. Неприкосновенный белый халат так и остался лежать на кресле.

Ночь прошла тяжело и жадно. Кира отпускала себя полностью — без попыток казаться лучше или сдержаннее. Ей было всё равно, как она выглядит. Важно было только одно: чувствовать, что она ещё живая.

Утро пришло серое и тихое.

Кира открыла глаза первой. Голова гудела. Линь Вэй спал на животе, лицом к ней, одна рука лежала у неё на бедре. В утреннем свете он выглядел ещё жёстче — тёмные волосы растрёпаны, на скуле лёгкая щетина.

Она лежала неподвижно несколько минут. Потом внутри поднялось холодное, тошнотворное чувство.

Стыд.

Не за саму ночь с незнакомцем. Стыд был другого рода — тягучий, липкий. За то, как легко она согласилась. За то, как быстро убедила себя, что ей всё равно. За то, что использовала чужое тело как обезболивающее. И — самое горькое — за то, что в какой-то момент ей действительно стало легче.

Она осторожно убрала его руку, села и тихо начала собирать одежду. Чёрное платье, высохшее за ночь, аккуратно висело на спинке кресла — на тёмной ткани пятно от коктейля было почти незаметно. Она быстро надела его. Босиком прошла к двери, обулась уже в коридоре.

Перед тем как закрыть дверь, она обернулась. Линь Вэй не проснулся.

В лифте Кира прислонилась затылком к холодной зеркальной стене. Перед глазами всё ещё стоял его образ: тёмные волосы, рассыпавшиеся по подушке, волевая линия челюсти, широкие плечи. Он был не просто красивым. В нём чувствовалась порода, какая-то хищная внутренняя сила. Антон рядом с ним не стоял — ни по лицу, ни по телу, ни по тому, как он держал пространство вокруг себя. Кира вдруг с горькой ясностью поняла: всё это время рядом с ней был не тот человек. Антон был её единственными серьёзными отношениями, ей просто не с кем было сравнивать — до этой ночи. И эта пропасть между ними была не про внешность. Про что-то глубинное, что она пока не могла назвать словами. И его имя — Линь Вэй. Она чётко его запомнила, даже сквозь пьяный туман и утреннюю панику.

«Линь Вэй», — мысленно повторила она.

И тут же горько усмехнулась своему отражению.

Зачем? Какая разница, как его зовут? Для такого мужчины она — просто случайная девушка на одну ночь. Красивая русская, которая сама бросилась в его объятия, а утром сбежала. Он вряд ли вообще её вспомнит. У него наверняка таких, как она, было десятки. Он просто продолжит жить своей жизнью — богатой, яркой, наполненной людьми и событиями, о которых она даже не догадывается. А она останется здесь, в серой московской осени, со своим разбитым сердцем и чувством опустошения.

Она вышла на улицу и села в такси.

В машине Кира прижала сумку к животу и смотрела в окно на проплывающие мимо огни. Внутри было одновременно пусто и тяжело. Она злилась на себя. За то, что позволила себе увлечься хотя бы на секунду. За то, что запомнила его имя. За то, что сейчас, несмотря ни на что, в глубине души теплилась глупая, наивная мысль: а что, если бы они встретились при других обстоятельствах?

«Глупости», — оборвала себя Кира.

Она никогда его больше не увидит. Этот клуб был закрытым, попасть туда можно было только по приглашению. Лена каким-то чудом достала три билета — настоящий подарок с небес. Но такое не повторяется. Скорее всего, они и сами больше никогда не получат туда приглашение. А значит, и его она тоже больше не увидит. Никогда.

Хотелось плакать — и не получалось. Тело всё ещё помнило его руки.

Она вспомнила, как после того как всё закончилось — тяжело, жадно, до дрожи в коленях, — она лежала, глядя в потолок, чувствуя, как сердце постепенно замедляется. Линь Вэй приподнялся на локте, посмотрел на неё сверху вниз, провёл пальцем по её плечу и тихо сказал:

— Иди в душ.

Кира ушла в ванную. Горячая вода смывала напряжение, но тело всё ещё помнило его прикосновения. Когда она вышла, замотанная в полотенце, то заметила, что её брошенное на пол платье аккуратно расправлено на спинке кресла, а на прикроватной тумбочке стоит стакан воды. Он не сказал ни слова — просто расправил платье и поставил воду, пока её не было.

Она легла на кровать. Он лёг рядом, притянул её к себе, уткнулся носом в её влажные волосы и глубоко вдохнул.

— Ты пахнешь… — он помолчал, подбирая слово, — как ночной воздух после дождя. И немного — как миндаль.

Кира тихо усмехнулась в темноте. Такой простой, ничего не значащей фразы ей давно никто не говорил. Антон за три года ни разу не сказал, чем она пахнет. А этот незнакомец — сказал. Просто так. Без просьб.

Он обнимал её всю ночь — тепло, надёжно. Его рука лежала у неё на животе, широкая и спокойная, и Кира чувствовала, как внутри неё что-то постепенно разжимается — медленно, как сжатый кулак. Тело, которое весь вечер казалось чужим и деревянным, вдруг стало лёгким. Будто из него вынули какой-то тяжёлый стержень, который она таскала в себе последние месяцы.

Девушка лежала в темноте, слушала его дыхание и думала: кажется, впервые в жизни она была на небесах. Не потому, что было красиво или романтично. А потому, что впервые её не оценивали, не сравнивали, не просили быть удобной. Просто хотели. Просто обнимали. Просто говорили, что она пахнет дождём и миндалём. И от этого внутри становилось так тепло, что хотелось плакать — но она не плакала. Впервые за долгое время ей не хотелось плакать.

В ту ночь она провалилась в сон без снов — глубокий, тёмный, как вода.

А сейчас такси уже тормозило у её подъезда. Расплатившись, Кира поднялась к себе и первым делом залезла в душ. Горячая вода смывала запах его парфюма, но не смывала память о его прикосновениях. Она стояла под струями воды, прижавшись лбом к кафелю, и пыталась разобраться в себе.

Стыд никуда не делся. Он сидел где-то под рёбрами, тяжёлый и липкий. Но вместе с ним было и другое. Какое-то странное, почти забытое чувство. Будто она только что сделала что-то запретное, но невероятно важное. Будто доказала себе, что ещё жива.

Выключив воду, Кира завернулась в полотенце и взяла телефон. На экране висело несколько сообщений в общем чате с подругами.

Лена: «Кира, ты куда пропала? Ты как?»

Катя: «Мы тебя потеряли вчера. Ты в порядке?»

Кира смотрела на эти сообщения и не знала, что ответить. Врать не хотелось. Правда казалась слишком странной, слишком откровенной. Но в то же время в ней было что-то, чем хотелось поделиться.

Она села на край кровати, набрала сообщение и, не дав себе передумать, отправила.

«Я в порядке. Я вчера… отдалась чувствам. И знаете что? Это было самое лучшее, что случилось со мной за три года. Мне стыдно, и одновременно радостно. Я перечеркнула этого козла в тот же вечер. И знаете что? Я не бревно. Я живая».

Она нажала «Отправить» и откинулась на подушку, глядя в потолок.

Через минуту телефон завибрировал.

Лена: «С ума сойти. Ты серьёзно?»

Катя: «Кира, ты даёшь! Расскажи всё!»

Кира улыбнулась. Впервые за долгое время — искренне. Она не знала, что будет дальше. Но сейчас, в этот момент, ей было легко. Впереди выходные, а в понедельник она выходит на новую работу. Новый проект, новые люди, новая жизнь. А всё остальное… всё остальное подождёт.

Она положила телефон на тумбочку и закрыла глаза. Впервые за три года она чувствовала себя не пустым местом, а человеком, который способен на что-то большее. И это было самое главное.

Глава 2

Первый рабочий день в понедельник начался с того, что Кира вышла из метро и, сверяясь с навигатором в телефоне, зашагала в сторону нового офиса. Все этапы собеседования проходили онлайн, так что вживую она ехала сюда впервые. Кира проверяла номера домов и смутно отмечала, что район кажется знакомым — где-то здесь она уже была. Но мысль скользнула и ушла, не задержавшись.

Отель она заметила боковым зрением ещё до того, как достала телефон, — тёмное стекло, массивный вход. И только потом, сверив адрес, поняла, что это то самое здание. На десятом этаже был клуб, на восьмом — номер с панорамными окнами и белым халатом на кресле.

Кира остановилась. Внутри всё сжалось.

«Это просто здание, — сказала она себе. — Ты здесь работаешь. Ты будешь ходить мимо него каждый день. Ты справишься».

Она глубоко вдохнула и заставила себя идти дальше.

Офис оказался в соседнем квартале — всего пять минут пешком. Кира отметила это машинально и тут же запретила себе об этом думать. Но мысль уже засела в голове: её работа находится в пяти минутах от того места, где она провела ночь с мужчиной, которого не должна вспоминать. А её квартира — в тридцати минутах отсюда. И почему-то это казалось особенно несправедливым.

Новая работа оказалась спокойной. Отдел IT, три монитора, кофемашина на этаже и коллеги, которые первые две недели терпеливо объясняли, где что лежит. Компания была международной, с филиалами по всему миру, и здесь, в московском офисе, как раз запускали пилотный проект по автоматизации логистики.

Прошло полтора месяца. Наступил конец декабря, город зажгли праздничными огнями, а Кира окончательно втянулась. Она уже не просто разбиралась в процессах — она знала их наизусть. На прошлой работе она научилась формулировать технические задания и писать сложные запросы к базам данных, а здесь эти навыки идеально легли на архитектуру нового проекта. Она видела картину целиком: и код, и логистику, и то, где чаще всего возникают ошибки при передаче грузов, и как всё это можно масштабировать на другие филиалы.

Каждое утро, выходя из метро, она видела этот отель. Каждое утро она говорила себе, что это просто здание. И каждое утро она вспоминала его руки. Но со временем это стало привычкой — как шрам, который ноет перед дождём. Она научилась не замечать.

Иногда в кухне пахло миндалём — кто-то приносил печенье. Кира каждый раз на секунду замирала, а потом шла дальше.

А потом отдел загудел.

— Из Китая завтра прилетает главный, — объявила начальница, влетев в кабинет. — К его приезду нужны готовые доработки по проекту. Все, абсолютно все.

Начальники носились по коридорам с папками. Кира в этой суете не участвовала: она была обычным сотрудником, а проект вели другие. Хотя сам проект она знала лучше многих — за полтора месяца она изучила его вдоль и поперёк. Когда всех вызвали на совещание, она осталась за своим столом и продолжила разбирать задачи.

Минут через сорок зазвонил телефон.

— Кира, срочно в переговорную, — голос начальницы звучал напряжённо.

— Я? Но я же не...

— Срочно.

В переговорной сидели все руководители. Во главе стола, откинувшись на спинку кресла, сидел молодой мужчина. Он был китайцем — это читалось сразу. Высокие скулы, тёмные глаза,

мягкие, но интеллигентные черты лица. Красивый, породистый — в нём чувствовались спокойный ум, выдержка и природная харизма.

Все обернулись на Киру.

— Объясните проект, — сказали ей. — Наш новый руководитель из Китая хочет понять суть.

Она быстро поняла, в чём дело. Ведущий менеджер читал слайды вслух, не понимая, о чём говорит, а на уточняющие вопросы ответить не мог. Босс слушал, и в его взгляде копилось тихое раздражение.

Кира вдохнула, подошла к экрану и сразу перелистнула презентацию на схему архитектуры.

— Если коротко: сейчас мы тратим три дня на ручную сверку баз и формирование запросов по логистике, — начала она спокойно, без заученных терминов. — Модель, которую мы закладываем, забирает эту рутину на себя. На выходе получаем готовый отчёт за сорок минут. И самое важное: это решение можно масштабировать. То, что мы внедряем здесь, в московском филиале, потом пойдёт в другие страны. Логистика везде похожа, а значит, и алгоритмы можно адаптировать.

Мужчина во главе стола чуть подался вперёд.

— А погрешность? — спросил он на чистом русском, лишь с лёгким, едва уловимым акцентом. — В таких системах цена ошибки слишком высока. Особенно в логистике.

— На старте около четырёх процентов, — честно ответила Кира. — Но мы ставим двойной фильтр на критические узлы. Спорные данные система не пропускает сама, а скидывает оператору. За два месяца нейросеть дообучится на этих правках, и ручной контроль станет не нужен.

В комнате повисла тишина. Кто-то из руководителей отвёл глаза, кто-то машинально переложил папку. Новенькая из отдела за две минуты объяснила то, вокруг чего они ходили кругами полчаса.

Глава отдела поспешил вмешаться:

— Спасибо. Все свободны, идите работайте. Кира, вы останьтесь, пожалуйста. Подробно расскажете…

В этот момент руководители зашуршали бумагами, задвигали стульями и потянулись к выходу — за спиной поднялся негромкий гул голосов, и имя, которое произнёс глава отдела, потонуло в общей суете. Кира только кивнула, уже переключая внимание на экран.

Они просидели больше двух часов. Кира рассказывала, показывала, рисовала схемы маркером на доске. Он задавал точные вопросы и иногда коротко кивал.

Босс смотрел на неё и думал, что давно не встречал таких людей. Красивая, но без вульгарности, без всего напоказ. Умная, но не давит этим. Говорит просто, и от этого всё становится понятно. И главное — она видит картину целиком. Не просто абстрактные схемы, а реальный процесс: как груз идёт от склада до склада, как переходит из рук в руки, какие инструменты задействованы на каждом этапе. И при этом понимает, как всё это можно масштабировать на другие филиалы.

— Вот это место, — он ткнул ручкой в схему, — где груз переходит между складами. Вы сказали, там чаще всего ошибки. Покажите, как фильтр это отлавливает.

Кира показала. Он слушал и не перебивал. Не говорил «скучно». Просто слушал.

— Пойдёмте поедим, — сказал он наконец, потянувшись. — У меня от ваших схем уже голова гудит, а вы, кажется, даже кофе с утра не пили.

— Было бы время на кофе, — усмехнулась Кира, стирая маркер с доски. — С таким объёмом работы иногда забываешь, что существуют перерывы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.